

Вор Бошка

Жил один крестьянин, и у него было трое детей. Когда дети подросли, он стал их спрашивать. Призвал первого сына, говорит ему: «Ну, сынок, когда я состарюсь, работать буду не в силах, чем ты меня будешь кормить?» Сын отвечает: «У нас есть лесок. Теперь мы нанимаем людей, рубим себе дрова и бревна, лишнее продаем. А тогда я буду все делать сам, людям платить не придется. Нарублю дров и бревен для себя и на продажу. На эти деньги стану тебя кормить».

Отец был доволен этим ответом, позвал другого сына и спросил его о том же. Второй сын отвечал: «У нас есть озеро и река... Я буду ловить рыбу себе и на продажу. На вырученные деньги стану тебя кормить».

Отец был доволен и этим ответом, призвал младшего сына Бошку и его спросил то же самое. Боша ему ответил: «А я, папаша, буду воровать и тебя кормить!» Отец на этого сына рассердился и сказал: «Ступай ты из моего дома в чем ты есть и до моей смерти домой не приходи. И когда я умру, ты тоже не приходи домой, и я тебе не откажу никакой части в имуществе, потому что не хочу иметь сына-вора».

После ряда приключений Бошка пропадает в Питер, становится приемным сыном крупного вора и обкрадывает царский банк.

Утром в банке открыли покражу, доложили царю, собрали сенат. Стали сенаторы судить, как поймать вора? Присудили пролом оставить, около пролома поставить чан с смолой, никому о покраже не говорить. Полагали так, что вор, как истратит деньги, снова придет воровать и попадет в смолу. Боша и отец опять прожили деньги и решили еще идти воровать в банке. Теперь и отец захотел с ним ехать.

Приехали к банку. Боша усыпил часового, подошли к пролому. Боша говорит: «Вот мое окно не заделано, видно той покражи не заметили». Отец говорит: «Ты стой здесь; теперь я полезу». Пролез через пролом, опустил в смолу и завяз в ней. Бошка попробовал его тащить, а он завяз до плеч, вытащить его нельзя. Боша видит, что дело его плохо, взял кинжал, отрезал отцу голову, чтобы нельзя было признать вора и уехал на извозчике домой. Дома матери он рассказал, как было дело и что муж ее погиб.

В банке достали тело из чана, но как оно было без головы, то ничего не могли узнать, кто был вор. Тело положили в гроб, приставили команду, несколько

солдат и офицеров и с ними полковника, смотреть не принесет ли кто голову для погребения, того схватить; значит он вор. Боша поехал в магазин, где продают монашеское платье, купил платья на всю стерегущую команду и ночью поехал к банку. Пришел в караульную комнату, махнул платком, усыпил команду, одел всех в монашеское платье. С полковника снял мундир, надел на себя, пошел к гробу, где лежало тело вора. Там стояли двое часовых. «Ну, что, ребята, стережете?» — «Стережем, ваше высокоблагородие!» — «Вы, братцы, устали. Выпейте вина!» У Боши было крепкое вино. Он налил им по стакану, налил по другому. Они запьянели и уснули. Боша одел их в монашеское платье, подошел к гробу, подложил к туловищу голову и уехал домой на извозчике.

Солдаты спали долго, к утру один проснулся, видит рядом с ним монах: «Ты зачем сюда, монах, пришел?» Хлоп его, а тот: «А ты зачем, монах, здесь?» Тоже хлоп его. Началась драка. Проснулись караульные офицеры и полковник, выбежали на шум все в монашеском платье, начали драться с солдатами, солдаты с ними. Наконец, увидели, что у трупа приложена голова. Кто приложил, неизвестно. Догадались, что все это проделка хитрого вора, которого не сумели изловить. Обдумали примечать на похоронах вора: не будет ли кто плакать? Того тотчас арестовать.

Боша говорит своей названной матери: «Ну, мамаша, иди хоронить папашу! Только ты не плачь!» — «Ну, я знаю: как же можно плакать!» — «А если ты не утерпишь, то сделай так: Возьми горшок с молоком. Если заплачешь, опусти горшок из рук. На случай, если спросят: «О чем плачешь?», скажи, что жаль горшка и молока.» Она так и сделала, когда несли гроб мужа, она не могла удержать своих слез. Тотчас подбежал к ней солдат. Она уронила горшок, он разбился, молоко разлилось. «Ты, что плачешь?» — «Ах, батюшка, господа послали меня за молоком, а я уронила горшок, разбила, молоко разлилось. Меня прогонят с места!» — «Ну, ничего, не плачь. На тебе двадцать копеек, купи опять молока и иди домой». Потом после похорон допрос: «Не видели ли, что кто-нибудь плачет?» Один солдат рассказал: «Я видел бабу, плакала об молоке». — «Ах, почему ты ее не арестовал, она из этих воров».

Потом царь говорит: «Есть у меня козел золотые рога; ведите его на рынок. Этот вор придет его торговать. Вы его тогда забирайте». Вывели козла. Пришел Боша на рынок, пошел к козлу и стал говорить с стражей по-англицки (он знал говорить на разные языки). Солдаты ничего не понимают; не знают, задержать его или нет? Наконец, отыскался переводчик, говорит бошины слова: «Этот человек только что приехал из Англии, денег у него вволю, а он умирает с голоду, потому что не умеет объяснить, что ему нужно и не знает,

где что найти. Ну, ему сказали, что вот рядом трактир, иди, пей, закусывай что хочешь». Боша говорит через переводчика: «Пусть и они все идут со мной. Как они спасли меня от голоду, то я их угощу». Солдаты говорят: «Мы не можем оставить козла». Боша говорит: «Берите его с собой!» Солдаты на это согласились.

Пришли в трактир, козла оставили в коридоре, сами сели за стол, стали угощаться! Боша их напоил пьяных, пошел как будто в уборную, захватил козла, сел на своего извозчика и уехал! Дома он срезал у козла золотые рога, козла зарезал, велел матери варить и жарить козлиное мясо. Когда царю доложили, что козел украден, он послал солдат, которые имеют чуткий нос, ходить по дворам, узнавать, не пахнет ли где козлятиной.

Один солдат пришел на бошин двор, услышал запах козлятины, поставил на воротах метку, такой-то номер, и пошел в участок за полицией. Боша за ним следил, созвал на улице ребят, дал им мелу, велел на всех воротах ставить ту же метку, такой же номер. Пришли полицейские, стали искать метку, видят: на всех воротах одна и та же метка, ничего отыскать не могли.

Дальше царь придумал так, что поймать вора через дочь. У него была дочь, большая красавица. И он объявил у себя государственный вечер, чтобы все приходили в гости и оставались ночевать. В числе гостей пришел и Бошка. Ночью, когда все уснули, он задумал придти в спальню царевны. Она его приняла, положила около себя на постель. Когда он уснул, царевна достала пузырек и кисточку и поставила ему на лбу метку такой краской, что ее не стереть и не смыть, разве вырезать с кожей. Когда она легла и уснула, Бошка только проснулся, почувствовал у себя метку, осмотрел в зеркало, попробовал стереть — не стирается. Он стал искать пузырек с краской, обыскал всю спальню — ничего не мог найти, осмотрел постель и там ничего нет. Он догадался расплести у царевны косу, и в косе был пузырек и кисточка.

Боша их взял, тихонько вышел из спальни и всем гостям поставил на лбу такие метки, как у него. Утром гости проснулись, пошли умываться. Вошел один, его слуги схватили по метке: «Стой! Ты вор!» Пришел другой, третий — всех забирали. Наконец, увидели, что у всех гостей метки. Опять не могли узнать вора. Было приказано всех гостей задержать, продолжить вечер на три дня.

На вторую ночь на постели у царевны была смола и пух. Бошка вымазался в смоле и обсыпался пухом. Он опять нашел смолу и пух, обмазал гостей смолой, обсыпал их пухом. Опять его не могли поймать.

Тогда царь написал объявление, что пусть вор придет и объявится, и он за него отдаст свою дочь. Бошка прочитал объявление, пошел к царю, говорит: «Объявление не так написано, надо поправить». Царь спросил, как поправить. Бошка сказал: «Надо подписать: и все вины вору прощаются». Царь согласился, взял перо, подписал эти слова.

Тогда Бошка объявил себя и рассказал все свои похождения. Царь ему все простил, отдал за него свою дочь, и они стали жить счастливо.